

***ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОДНОФОКУСНЫХ И
ДВУХФОКУСНЫХ СОГЛАСНЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ
СТУДЕНТОВ- ФИННОВ***

*Дипломная работа
Студентки кафедры
Русского языка
Ясиновской А.В.*

Ювяскюля, 2000 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. ВВЕДЕНИЕ	5-9
1.1 К проблеме обучения финнов русскому произношению.	5
1.2 Интерференция в условиях обучения финнов русскому произношению.	7
2. СРАВНЕНИЕ КОНСОНАНТНЫХ СИСТЕМ	10-14
2.1 Система фонем финского языка.	13
2.2 Система фонем русскоко языка.	13
2.3 Частотность русских однофокусных и двухфокусных согласных.	14
3. ФОНОЛОГИЧЕСКОЕ И ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ФИНСКИХ И РУССКИХ СВИСТЯЩИХ И ШИПЯЩИХ	15-22
3.1 Фонологическое и фонетическое (артикуляторное) описание свистящих и шипящих финского языка.	16
3.2 Артикуляторное описание однофокусных и двухфокусных русского язык.	19
4. МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ	23 -24
4.1 Характеристика экспериментального материала.	23
4.2 Сведения о дикторах.	23
5. СЛУХОВОЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ОДНОФОКУСНЫХ И ДВУХФОКУСНЫХ СОГЛАСНЫХ, РЕАЛИЗОВАН- НЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ ФИННОВ	25-28
-	
5.1 Диакритические знаки, использованные в работе.	25
5.2 Классификация ошибочных произнесений в русской речи финнов.	25
5.3 Результаты слухового анализа.	26
6. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПОСТАНОВКИ РУССКИХ ОДНОФОКУСНЫХ И ДВУХФОКУСНЫХ СОГЛАСНЫХ	29-38
6.1 Общие положения.	29
6.2 Постановка и коррекция произносительных навыков русских однофокусных и двухфокусных солгасных.	30
6.2.1 Согласный /с/.	31

6.2.2	Согласный /ц/.	32	4
6.2.3	Согласный /з/.	33	
6.2.4	Согласные /с' и /з'/.	33	
6.2.5	Согласный /ш/.	34	
6.2.6	Согласный /ж/.	35	
6.2.7	Согласный /щ/.	36	
6.2.8	Согласный /ч/.	37	
7.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	39	
8.	ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	40-42	
9.	ПРИЛОЖЕНИЕ	43-45	

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1. К проблеме обучения финнов русскому произношению.

Довольно часто, когда носитель финского языка говорит по-русски, его речь сразу идентифицируется, то есть по слуховому впечатлению большинство слушающих догадывается о том, что это говорит финн. Очевидно, это происходит потому, что финский и русский языки не являются генетически и типологически родственными. Непохожесть языков при говорении выступает особенно ярко на уровне фонетики.

По моему мнению, акцент финнов в русской речи кроется прежде всего в произношении согласных. Наличие долгих согласных фонем, отсутствие мягких и ограниченное количество звонких и, конечно же различие в собственных характеристиках финских согласных (по сравнению с собственными характеристиками так называемых "схожих" с ними русских), - всё это является причиной сильного акцента финнов в русской речи.

Из согласных наибольшую трудность представляет группа "свистящих" и "шипящих" согласных. Важным оказывается не только уметь правильно произносить каждый из них, но и знать правила функционирования их в потоке речи.

Настоящая работа посвящена проблеме обучения финнов русскому произношению. В ней рассматриваются некоторые особенности артикуляции финнами одной из наиболее трудных для них групп русских звуков - однофокусных ("свистящих") /с/, /с'/, /з/, /з'/, /ц/ и двухфокусных ("шипящих") /ш /, /ж/, /щ /, /ч /.(В данной работе во избежание смешения фонемы русского языка будут обозначаться в транскрипции русскими буквами, а фонемы финского языка - латинскими).

Во введении рассматривается проблема интерференции, даётся краткое описание консонантных систем финского и русского языков, а также приводятся артикуляторные характеристики интересующих нас звуков.

Во второй части описывается материал и методика исследования.

Третья часть посвящена рассмотрению результатов слухового анализа.

В четвёртой части исследуется частота появления русских однофокусных и двухфокусных согласных в потоке речи, приводятся правила чтения буквенных сочетаний.

В последней части даются рекомендации и упражнения, необходимые при постановке и коррекции произносительных навыков этой группы звуков русского языка у студентов-финнов.

Имеется также список литературы, с которой автор данной работы познакомился в процессе её написания.

Актуальность данной работы вызвана тем, что в связи с расширением экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Финляндией и Россией потребность в специалистах, хорошо владеющих русским языком, в Финляндии постоянно увеличивается. В школе русский язык изучают в основном на так называемых кратких трёхгодичных курсах гимназии. Главное внимание уделяется освоению основных грамматических правил и лексического минимума, что нередко приводит учащегося лишь к пассивному знанию языка.

Вся практика освоения русским языком ограничивается школьными знаниями (ср., например, с английским или шведским языками, которые широко звучат в радио- и телепередачах, являясь большой помощью в их освоении). Из-за недостаточной практики учащемуся трудно говорить по-русски, а насыщенная программа обучения не позволяет подробно остановиться на обучении устному владению русским языком и тем более на постановке звуков. Коррекция же автоматизированных за три года неправильных навыков требует особых усилий и напряжения. Проблема обучения финнов русскому произношению затрудняется также почти полным отсутствием практического и теоретического материала, способствующего успешной постановке русской артикуляции. В настоящее время существует значительное количество работ, посвящённых проблеме обучения иностранцев произношению в целом, а также сопоставительные исследования финского с английским, шведским или французским языками, но ещё нет работ по сравнительной фонетике финского и русского языков, за исключением отдельных статей (например, Курсы усовершенствования русского языка для финских студентов, 1973; Nuotaki T., 1974: 14 - 22). Проблема постановки русского произношения изучена недостаточно.

Исходя из цели данной работы, в ней ставятся следующие конкретные задачи:

- а) приобрести навыки проведения исследовательской работы;
- б) научиться слушать и анализировать фонетический материал;
- в) научиться составлять практический материал для работы по фонетике в финнской аудитории;

г) освоить методические приёмы постановки русского произношения.

Автор данной работы благодарит кафедры фонетики университетов г. Ювяскюля и Санкт-Петербурга за консультации и помощь в работе. Автор также благодарен своим дикторам .

1.2 Интерференция в условиях обучения финнов русскому произношению.

При изучении иностранного языка немаловажную роль играет овладение правилами фонетического уровня. Фонетически правильная речь даёт возможность более свободно и полно выразить мысли, облегчая этим процесс коммуникации. Хорошо известно, что при обучении иностранному произношению учащиеся всегда опираются на свой родной язык, воспринимая "звучание чужой речи сквозь призму фонетической системы родного языка. Обладая устойчивыми навыками слышания и произношения звуков родного языка, они подгоняют под эти шаблоны своё восприятие и воспроизведение непривычных звуков чужой речи" (Бернштейн С.И., 1975: 7). Однако в процессе обучения финских студентов русскому произношению недостаточно учитывать только особенности фонетической системы родного языка учащегося, так как в финской аудитории нередко выявляется такой тип фонетической интерференции, когда восприятие русских фонем происходит на фоне уже сложившегося билингвизма (Вострова Т.А., 1979: 157). Такая ситуация приводит к необходимости учитывать интерферирующее влияние как родного языка обучающегося, так и ранее изученных им языков, прежде всего шведского, английского, немецкого.

Под явлением интерференции понимаются "те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта" (Вайнрайх У. 1979: 22). Это предложенное У.Вайнрайхом определение интерференции является сегодня наиболее распространённым, хотя в научной литературе встречаются и другие определения, разного рода уточнения термина "интерференция" или попытки иной её интерпретации. Точки зрения У.Вайнрайха придерживаются, например, Э. Хауген (1972), добавляя к сказанному, что интерференция не всегда представляет собой отклонение от нормы, так как явление может быть ненормативным

уже в первичном языке, М. М. Михайлов (1969), В.Ю.Розенцвейг (1975) и Е.М. Верещагин (1969).

Л.И.Баранникова сводит интерференцию к отрицательному влиянию родного языка на изучаемый. "Интерференция, - пишет она, - это изменение в структуре одного языка под влиянием другого языка..." (Баранникова Л.И. 1972: 88).

Такой же точки зрения придерживается и М. Затовканюк (1973). В последнее время наметилась тенденция различать, с одной стороны, интерференцию, или отклонение от норм родного языка под влиянием другого и, с другой, - трансференцию, то есть такое явление, при котором родной язык не вызывает нарушение изучаемого языка (об этом см., например: Зюзенкова О.Н. 1972: 287).

Э.М.Ахузянов усложняет ситуацию, понимая под интерференцией положительное влияние, которое способствует взаимному обогащению двух, вступивших в языковой контакт языков. Для отрицательного переноса навыков родного языка на изучаемый, который ошибочно оценивается как "неосознанный, ошибочный", предлагается термин "трансференция" (Ахузянов Э.М. 1975: 76).

В данной работе я придерживаюсь определения интерференции, данного У.Вайнрайхом.

Рассматривая причины, вызывающие межъязыковую интерференцию, финский фонетист К.Вийк выделяет четыре основных группы: различия фонетические, дистрибутивные, сегментные и релятивные (Вийк К.1981: 193-196). Фонетические различия возникают тогда, когда в изучаемом языке встречаются звуки или фонетические явления, отсутствующие в родном языке. Например, в фонетической системе русского языка новыми для финнов звуками будут гласны смешанного ряда /ы/ и мягкие согласные /ч/ и /щ/. Корреляцию русских согласных по признаку глухости-звонкости также можно отнести к разряду фонетической (по К. Вийку) интерференции, поскольку эта корреляция в финском языке, по сравнению с русским, представлена очень ограничено. Под дистрибутивными различиями Вийк подразумевает такие случаи, когда одинаковые звуки встречаются в родном и изучаемом языках в различном звуковом окружении. Например, финнам иногда трудно воспринимать воспроизвести сочетания двух согласных в начальной позиции русского слова. Эта трудность вызвана более узкой дистрибуцией финских смычных в абсолютном начале слова. Сегментные различия представляют собой те случаи, когда

одинаковый языковой отрезок фонетических элементов интерпретируется по-разному: например, в финском языке *ts* понимается как сочетание двух фонем / t + s /, в русском же - как одна фонема, аффриката /ц/.

Одним из наиболее устойчивых элементов фонетической интерференции, по мнению К. Вийка, являются различия релятивные. При них в родном и изучаемом языках встречаются два схожих звука, которые, однако, имеют разное выражение в речи. Такое "сходство" наблюдается, например, между финским /s/ и русскими однофокусными /с/ и /с'/: в русском языке названные звуки являются разными фонемами, в финском однофокусный /s/ перед гласными переднего и непереднего ряда - это варианты одной фонемы. Как подчёркивает К. Вийк, релятивные различия по своей природе очень коварны: доверяя своему слуху, учащийся склонен считать, что в изучаемом языке на самом деле нет различий между звуками и, следовательно, он не обращает на них должного внимания. К релятивным различиям К. Вийк относит и обратные случаи, при которых в фонологическую систему родного языка учащимися вносятся релевантные признаки родного языка, отсутствующие в систем изучаемого.

(Несколько по иному рассматриваются категории фонетической интерференции у У. Вайнрайха (1979: 45, 198-206) и Ю. Г. Лебедевой (1981: 14-19).

С точки зрения настоящей работы наиболее существенными различиями фонетических систем финского и русского языков являются фонетические и, прежде всего, релятивные различия; последние вызваны не столько отсутствием в финском языке многих одно- и двухфокусных согласных, свойственных русскому, и необходимостью научиться правильно произносить новые звуки, сколько необходимостью преодолеть "структурные и системные навыки строя языка" (Реформатский А. А. 1961: 12).

2. СРАВНЕНИЕ КОНСОНАНТНЫХ СИСТЕМ ФИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

2.1 Фонетическая система финского языка

Фонетическая система современного финского языка включает в себя 21 фонему: 13 согласных (см. табл.1 стр.11) и 8 гласных. Характерной чертой фонетического строя финского языка является обильное употребление гласных по сравнению с согласными: если на 100 гласных, например, во французском языке употребляется 141 согласный, в русском – 150 и в немецком – 177, то соответствующее количество согласных, употребляемых в финском языке, составляет только 96 (см. сноску у Хакуленен Л. 1953:14). Современный русский язык относится к числу консонантных языков (см. табл.2, стр. 12); согласных фонем в нем 35, почти втрое больше, чем в системе финского языка. Это черта ярко проявляется и в слоговой структуре.

Русскому языку свойственно широкое употребление различных сочетаний согласных фонем как в начале, так и в середине и в конце слова. В русском языке встречаются слоги даже с 5-6 согласными, в то время как в финском языке слоги уже с четырьмя согласными крайне редки. Для финского языка не характерно также скопление двух или более согласных в начальной позиции слова за исключением некоторых заимствованных и дескриптивных слов. В конце слова сочетания согласных не встречаются, даже не все одиночные согласные фонемы употребляются в этой позиции. Эту малочисленность употребляемых сочетаний согласных Л. Хакулинен рассматривает как результат принципа сложения звуков в слова в финском языке. Этот принцип «избегает употребления всех труднопроизносимых фонем, как и фонем, требующих относительно большого напряжения речевых органов» (Хакулинен Л. 1953:16). Однако Я. Лехтонен, К.Саяваара и А.Мэй считают подобную точку зрения – стремление к легкости произношения – неправильным представлением, может быть, надуманным преувеличением, предназначенным побудить учащегося к изучению языка.

Критикуя концепцию Л.Хакулиненна о «ненапряженном», «любящем удобство» стиле речи (концепцию, встречающуюся также и в современной сравнительной литературе финского языка), Я.Лехтонен, К.Саяваара и А.Мэй утверждают, что в общем «является невероятным, чтобы на каком-то из языков мира говорить физиологически легче, чем на других. Все языки мира, - по их мнению, - имеют тенденцию к наиболее простому способу

Табл. 1
 Консонантная система финского языка

Таблица
 приводится по
 Б.А.
 Серебрянникову
 и Г.М. Керту
 (1958: 19)

СОНАНТЫ	ШУМНЫЕ		ГУБНЫЕ				ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫЕ			Средне-язычный	ЗАДНЕЯЗЫЧНЫЕ		Гортанный			
	Мыч-ные	Щеле-вые	p	pp	(b)	(f)	v	t	tt	d	z (ж)	j	k	kk	(g)	h
					M mm											
										п m						
										l ll						
										г rr						

Табл.2
Консонантная система русского языка

	ГУВНЫЕ		ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫЕ		ЯЗЫЧН.	ЗАДНЕЯЗЫЧНЫЕ	
	глухие	звонкие	глухие	звонкие		глухие	звонкие
СМЫЧ- НЫЕ	П П'	Б Б'	Т Т'	Д Д'		К К'	Г Г'
	Ф Ф'	В В'	С С'	З З'		Х Х'	
ЩЕЛЕВЫЕ			Ш	Ж			
		М М'	Ш':				
СОНАНТЫ				Н Н'	И		
				Л Л'			
				Р Р'			

говoreния и к определенной фонологической структуре, упрощающей объемность речи до минимума голосового усилия (Lehtinen J., Sajavaara K., May A. 1977:37).

Сравнительно небольшое количество согласных звуков в фонетической системе финского языка объясняется отсутствием в ней противопоставления согласных по твердости-мягкости и тем, что в фонетической системе исконно финского языка, за исключением одной пары (t-d), отсутствует корреляция шумных согласных по признаку глухости-звонкости. Единственным собственно звонким шумным согласным в финском литературном языке является смычный переднеязычный /d/, встречающийся только внутри слова. Несмотря на то, что звук /d/ широко распространен в общелитературном языке, он отсутствует почти во всех диалектах.

Однако, как утверждает Л.Хакулинен, и такие простые финские согласные, как смычные /k, t, p/ по результатам экспериментальных исследований не являются полностью глухими, а имеют в начале и в конце краткий период сонорности. Такие результаты Л.Хакулинен объясняет тем, что «поскольку в финском языке звонкие согласные /g/ и /b/ полностью отсутствуют, а /d/, как искусственно созданный литературным языком звук, не мог влиять на фонетическую систему разговорного языка, здесь нет никаких оснований, как в других языках, сохранять резкую границу между такими парными звуками как /k-g/, /t-d/, /p-b/ (Хакулинен Л. 1953: 19).

В новых заимствованных словах и названиях иноязычного происхождения встречаются чужие для фонетической системы финского языка звуки, такие как например, звонкие /b/ и /d/, реже /z/ и /ž/. (Заметим, что буква д широко употребляется и в исконно финских словах в сочетании с сонантом /n/ как слабая ступень сочетания /nk/).

2.2 Фонетическая система русского языка

Для фонетической системы русского языка характерна оппозиция согласных по глухости-звонкости. Она представлена одиннадцатью парами фонем. На основе этого положения становятся понятными возможные взаимозамены русских парных по глухости-звонкости согласных, нередко встречающихся в произношении финнов, говорящих по-русски.

Как уже говорилось, другой чертой, четко отличающей консонантную систему русского и финского языков и

имеющей огромную трудность для финнов, изучающих русский язык, является присущая русскому языку корреляция согласных по твердости - мягкости, самый важный дифференциальный признак русских согласных фонем. В целом, русский консонантизм включает пятнадцать пар согласных, различающихся по этому признаку. Финские согласные традиционно считают твердыми, не смягчающимися ни перед /i/, ни перед другими гласными переднего ряда. (Некоторые авторы считают, что в языках, где отсутствует оппозиция фонем по твердости-мягкости, согласные нейтральны по отношению к этому признаку и, следовательно, их нельзя считать ни палатализованными, ни веляризованными (напр., Ю.Г.Лебедева 1981: 45).

Вышеуказанная «бедность» консонантной системы фонем финского языка возмещается широким употреблением в нем различных кратких и долгих согласных, имеющих смыслоразличительное значение. В русском языке, в отличие от финского, двойные согласные встречаются реже. При рассмотрении произношения двойных согласных как долгого встает вопрос о фонологической значимости этой долготы в финском языке. М.И.Матусевич (Матусевич М.И. 1976: 157-161), придерживаясь щербовской точки зрения, утверждает, что, за исключением двухфокусных, в русском языке не существует фонематического противопоставления согласных по длительности.

2.3. Частота встречаемости русских свистящих и шипящих в потоке речи.

Теперь остановимся на вопросе о том, как часто встречается интересующая нас группа звуков в потоке речи. Сведения о частоте употребления фонем в русской речи широко описаны в научной литературе. Нами эти сведения приводятся по сборнику "Слух и речь в норме и патологии" (1977: 3-16) из статьи Л.В.Бондарко, Л.Р.Зиндера и А.С. Штерн "Некоторые статистические характеристики русской речи. Частота появления в речи интересующих нас фонем по данным этой статьи следующая:

С	0,0347	Ш	0,0127
З	0,0145	Ж	0,0099
С'	0,0144	Ц	0,0066
Ч	0,0135	Щ	0,0055
		З'	0,0025

Как следует из приведённых данных, наиболее часто встречается в потоке речи фонема /с/, наименее часто употребляется мягкое /з'/. Если учесть, что частота встречаемости всех фонем в русской речи

(включая и гласные) распределяется в пределах рангов 0,1764 - 0,0003, то оказывается, что интересующая нас группа звуков в русской речи употребляется довольно часто. Это, в свою очередь, подтверждает повышенное внимание преподавателей русского как иностранного к этой группе звуков.

3. ФОНОЛОГИЧЕСКОЕ И ФОНЕТИЧЕСКОЕ (АРТИКУЛЯТОРНОЕ) ОПИСАНИЕ РУССКИХ И ФИНСКИХ ОДНОФОКУСНЫХ И ДВУХФОКУСНЫХ СОГЛАСНЫХ

3.1 Фонологическое и фонетическое описание свистящих и шипящих финского языка

С фонетической и орфографической точек зрения наибольшую трудность для финнов, изучающих русский язык, представляют русские однофокусные (/с/, /с'/, /з/, /з'/, /ц/) и двухфокусные (/ш/, /ж/, /щ/, /ч/) согласные. В фонетической системе исконно финского языка имеется только одна свистящая фонема /s/. Аффрикат фонологическая система финского языка не знает, а шипящий /š/ встречается лишь в некоторых новых заимствованиях. Сложность графической передачи 9-и вышеназванных русских согласных на финский язык можно продемонстрировать на примере их транслитерации:

З – z Morozov, Fonvizin

Ц – ts Tsvetkov, Koltsov

и т.д.

Другим примером, позволяющим судить о трудности усвоения рассматриваемых русских согласных, служат заимствованные из русского языка слова, которые начинаются разными одно- и двухфокусными согласными, а на финском языке на их месте встречается одна фонема /s/, например (Nuotari T. 1974: 15):

С - сапог > saapas

З - заря > sara(stus)

Ц - цепь > sappi

Ч - чистый > siisti

Ш - шутка > sutka(us)

Ж - жаль > saali

Щ - щебень > sepeli

Следует отметить и некоторую терминологическую неадекватность определений интересующих нас звуков.

В финской фонетической литературе принят термин сибилант, под которым подразумевают как свистящие, так и шипящие звуки (например, Wiik K. 1978, Jivonen A. 1979, Naaculinen A., Ojanen J. 1976: 130). В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э.Розенталя и М.А. Теленковой (1976: 377) сибилантами называют только свистящие звуки. Р.И.Аванесов (1976), Л.Р.Зиндер (1979) и Р.И. Аванесов (1972) не выделяют сибиланты в отдельную группу.

На основе краткого описания консонантной системы финского и русского языков и их различий можно отчасти предсказать трудности, возникающие при обучении финнов русскому произношению. Приведенные примеры поясняют, почему именно постановка русских однофокусных и двухфокусных согласных в финской аудитории требует особого внимания и длительной тренировки.

Сравнительно- артикуляторная характеристика рассматриваемых финских и русских звуков излагается в основном по описаниям А.Совиярви (1963), В.Хакулинен (1953), А.Г. Морозовой (1971), Б.А.Серебренникова и Г.М.Керта (1958), Л.В. Бондарко (1998), М.И. Матусевич (1976) и Н.А. Любимовой (1963), Л.Л.Буланина (1970), Л.Г.Скалозуб (1966).

Фонемная парадигма исконно финского языка включает одну свистящую фонему /s/, этимологически восходящую «не только к *s и *ś финского языка-основы, но и к аффрикате, а в некоторых случаях, к *t (Хакулинен Л. 1953: 45). По дистрибуции финская /s/ может встречаться во всех позициях слова : se, kasa, kaski, pois, kapse, kansa, kalsea, parsa, jakso, polskuttaa. Встречается эта фонема и в своей долгой , двойной форме /s:/ - ss :

kansa – "народ"

kanssa – "с", "вместе"

kisa – "игра"

kissa – "кошка".

Артикуляторно финское /s/ (рис.1, с.18) является глухой шумной переднеязычной щелевой фонемой апикального образования, на слух несколько шепелявым звуком по сравнению с русским дорсальным, чисто свистящим /c/ (рис. 2, с. 18). В интервокальной позиции финское /s/ может в какой-то степени озвончаться. Это озвончение не является активным, а вызывается автоматическим колебанием голосовых связок. Такая полувзвонкость однако для многих финнов неощутима.

По сравнению со многими другими языками артикуляционная база финских звуков более задняя (Sovijarvi A. 1963: 12). Это касается и финского свистящего. При его произнесении кончик языка направлен к верхней десне, края прижаты к боковым зубам и к передней части твердого неба. Желобок языка является сравнительно плоским и длинным, что вызывает довольно сильный шум с присвистом. Длина желобка и , следовательно, качество звука, в значительной степени зависят от звукового окружения, от места положения звука в слове: с гласными переднего ряда желобок короче (он протягивается лишь до середины передней части спинки

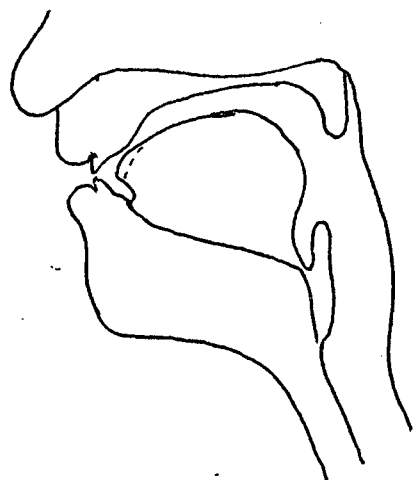

Рис.1 Финский свистящий /s/.

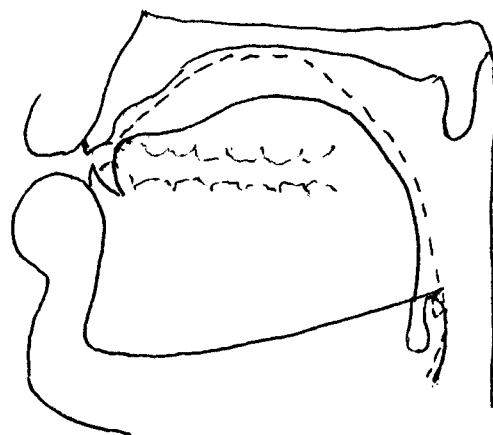

Рис.2 Русские свистящие

—— /с/, /з/
 - - - - /с'/, /з'/

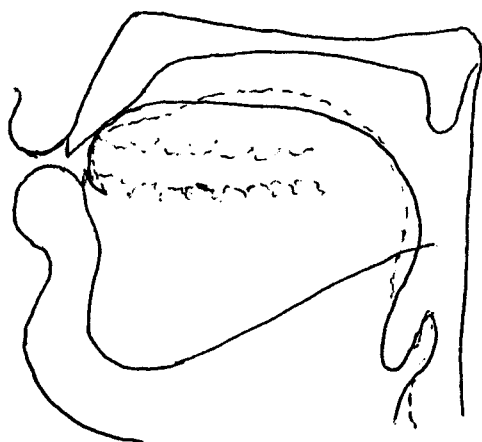

Рис.3 Русская твёрдая аффриката /ц/

—— момент смычки
 /ц/
 - - - - щель

- 1 Рисунок взят из книги Морозовой А.Г. (1971: 18)
- 2 Рисунки русских звуков взяты из книги Матусевич М.И. и Любимовой Н.А. (1963)

языка), с гласными заднего ряда – длиннее (до границы между средней и передней частями спинки языка). Губы при произношении /s/ несколько раздвинуты в стороны или артикулируют пассивно. Определить произносительную норму финского /s/ довольно трудно, так как эта норма должна быть сформулировано очень широко, чтобы охватить большинство возможных вариантов, но тогда получится, что она выглядит не слишком строго и четко. Широкая возможность реализации финского однофокусного согласного объясняется почти полным отсутствием в финском языке противопоставления круглощелевых звуков друг другу; даже в общелитературном языке противопоставления /s/-/š/ и /s:-/š:/ реализуются в редких случаях. Финская фонема /s/ имеет таким образом варианты, похожие на самостоятельные русские свистящие фонемы /с/, /с'/ и даже шипящую /ш/. В русском языке фонетическая вариация данных звуков возможна лишь в узких пределах. В финском образовалась особая слегка шипящая однофокусная фонема /s/, которая иностранцу больше напоминает шипящий звук /š/, чем общеевропейское /s/ и которое русскими часто воспринимается как средний звук между русскими свистящим /с/ и шипящим /ш/. Такая «свобода» произнесения финского /s/ привела к тому, что даже сами финны не всегда произносят его правильно: одни - слишком резко, с высокочастотным свистом, другие – как сильно шепелявый звук, приближающийся по своему звучанию к шипящему /š/. А. Ийвонен полагает, что если бы с записанного на магнитофоне финского текста вырезали все /s/ -звуки и заменили их шумом водопроводной воды, возможно, что даже этот шум воспринимался как свистящий звук /s/.

3.2 Артикуляторное описание русских однофокусных и двухфокусных согласных

Артикуляторная характеристика русских переднеязычных дорсальных свистящих, глухого твердого /с/ и отсутствующих в фонетической системе финского языка звонкого /з/ и палатализованных /с'/ и /з'/ видна на рисунке 2 (стр. 18). Шум при образовании мягких свистящих не так похож на свист, как при соответствующих твердых, а приобретает легкий шепелявый оттенок.

Русская однофокусная аффриката, глухая твердая /ц/ (рис. 3, стр. 18) по своей артикуляции приближается к дорсальным звукам. Часто встречающееся в финском языке сочетание звуков /t+s/ финны воспринимают как сочетание двух согласных фонем, причем согласные в этой группе входят в разные слоги. Аффриката же не

может быть разделена на два слога: она воспринимается как одна простая фонема. Например, русская аффриката /ц/ всегда целиком относится или к предшествующему или к последующему слогу. В финском языке группа /ts/ «...возможна однако в середине слова, причем /t/ завершает предшествующий слог, а /s/ начинает следующий слог (it-se – ‘сам’, seit-seman - ‘семь’, и т.д.); здесь такая группа звуков является реализацией фонемного ряда t+s » (Трубецкой А.С. 1960: 630).

Финский круглощелевой шипящий /š/ (рис. 4, стр. 18) артикуляторно можно описать следующим образом. Положение кончика языка при артикуляции /š/ во многом зависит от индивидуального произношения. Это объясняется тем, что этот звук пришел в финский язык из разных языков, в которых он произносится по-разному. Вследствие разнообразных языковых источников, а также того, что в финском языке нет абсолютной необходимости различать /s/ и /š/, шипящий /š/ в финском языке еще не нашел себе закрепленного места образования. В приведенном рисунке /š/ по месту образования является среднеальвеолярным: длинный желоб при нем тянется от кончика языка до середины средней части спинки языка. Но звук можно произносить и как постальвеолярный. Результат в обоих случаях акустически получается одинаковым (даже если длина желобка соответственно изменяется, т.е. становится несколько короче в постальвеолярном варианте).

Как уже было сказано, фонетическая разница между /s/ и /š/ небольшая, так как финский /s/ не такой свистящий, как в большинстве европейских языков. Фонологически финские свистящий и шипящий находятся в оппозиции, но только в крайне редких случаях это противопоставление реализуется как факт, имевший смыслоразличительное значение. Поэтому в разговорной речи нейтрализация противопоставления s/š обычно не приводит к смешению и непониманию.

Р. Сеппяля в своей статье " *š vai s vierasperäisissä sanoissa*" в заимствованных словах» рассматривает частоту употребления в финском языке буквы и обращает внимание на тот факт, что во многих, даже самых последних заимствованных словах, в языке – источнике пишущихся через š, произошла или общая субституция š→s или эту замену можно проследить в произношении части людей, говорящих на общелитературном языке. На основе данных, полученных из анализа заимствованных слов, финского языка и результатов общего опроса Р. Сеппяля приходит к выводу о своеобразном положении /š/ в финском общелитературном языке:

данный звук «когда-то освоили, но его усвоение остановилось как будто на полпути, т.к. он был усвоен не всеми, и даже те, кто его усвоил, произносят вместо него (кто чаще, кто реже) «родной» /s/. Несмотря на это /š/ в нашем языке укоренился до такой степени, что его полное устранение уже не так легко. Но вряд ли его положение будет укрепляться. Наоборот, замена ш – с, которая произошла или происходит во многих словах, указывает на неустойчивость достигнутого положения» (Seppälä R. 1969: 245).

Соответствующий шипящий звук в русском языке /ш/ и его звонкая пара /ж/ (рис. 5, стр. 22) характеризуются более точным местом образования: оба звука являются всегда твердыми, какуминальными, с опущенной средней частью спинки языка. Среди рассматриваемых русских согласных совершенно неверно произносят финны фонему /щ/, не встречающуюся ни в одном из ранее изученных ими языков. Фонема /ш/ представляет собой глухой мягкий долгий шипящий /ш':/ (рис. 6, стр.22). К двухфокусным согласным фонемам русского языка относится также переднеязычная глухая мягкая аффриката /ч'/ (рис.7, стр.22), сложная артикуляция которой состоит из апикальной смычки, ее выдержки и краткого щелевого элемента.

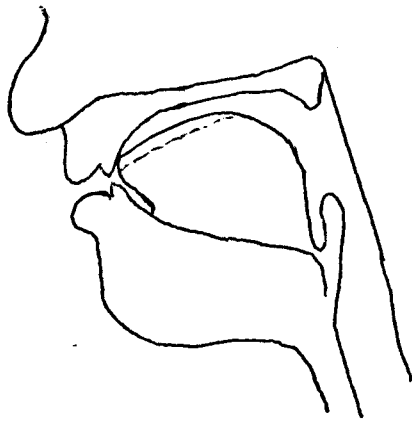

Рис.4. Финский шипящий /s/ после гласного заднего ряда

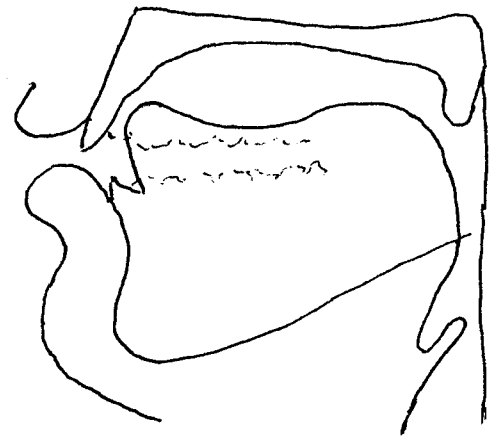

Рис.5 Русские шипящие / ш ,ж /

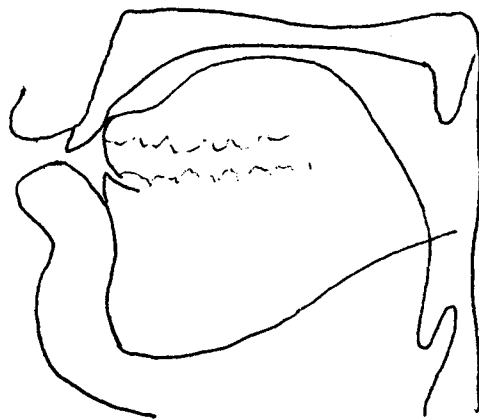

Рис.6 Русский мягкий шипящий /щ/

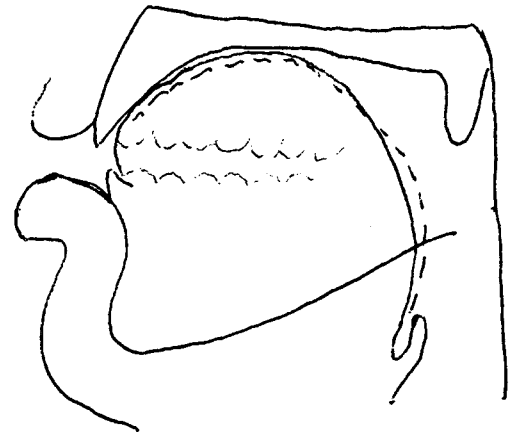

Рис.7 Русская мягкая аффриката /ч/

— момент смычки

----- щель

4. МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Описание консонантной системы финского и русского языков и сравнение артикуляторных характеристик интересующих нас звуков позволяет нам предсказать определённые трудности в овладении правильной, "чистой" артикуляции русских звуков. Произношение финскими студентами русских однофокусных и двухфокусных согласных было исследовано на различном материале.

4.1 Характеристика экспериментального материала

Один текст был подобран как "нейтральный", текст взят из "Пособия по фонетике русского языка" Ю.Г.Лебедевой (1981, стр.). "Нейтральным" его можно считать, разумеется, только условно, так как он содержал сравнительно большое количество однофокусных и двухфокусных согласных. Ниже приводится этот текст полностью.

Мы шли пешком через осенний заросший лес. Было немножко сыро, под ногами шуршали опавшие листья. Когда идёшь и смотришь на пожелтевшие листья, на душе становится грустно. Но вот вы подняли голову выше, и перед вами синее-синее небо, которое впереди сливается с пожелтевшими деревьями.

Вскоре мы вышли на опушку леса, за которой тянулось поле скошенной пшеницы. На краю опушки стоял шалаш, в котором летом жил сторож. В нескольких шагах от шалаша мы заметили гору сосновых шишек, следы костра, брошенный кем-то шест, треснувший стакан. Сильно уставшие и проголодавшиеся мы с радостью сбросили с себя походные мешки и забрались в шалаш.

Другой материал имел явную ориентацию на интересующие нас звуки и состоял из списка слов, словосочетаний и скороговорок, содержащих в большом количестве разные свистящие и шипящие звуки. Частота встречаемости каждой из исследуемых фонем в нашем материале была примерно одинакова.

4.2 Сведения о дикторах

Этот материал был начитан на магнитофон студентами-финнами, изучающими русский язык. Студенты обладали продвинутым уровнем владения русским языком. Выбор в качестве информантов студентов-финнов хорошо владеющих русским языком объясняется

тем, что автора данной работы особенно интересовали устойчивые ошибки в произнесении свистящих и шипящих звуков русского языка, которые, и создают специфику акцента финнов в русской речи. В качестве дикторов выступили студентки:

1. Мари Раами (студентка университета г.Хельсинки)
2. Яана Ротко (студентка университета г.Ювяскюля)
3. Анна Дуббельман (студентка университета г.Тампере)

Дикторам давалась программа и задание: прочитать её так, как они считают правильным. При чтении диктор мог сделать паузу, чтобы вновь повторить часть текста, в котором была сделана ошибка. Предварительно они могли спросить значение незнакомых слов или привести справки о месте ударения в незнакомом слове.

Слуховой анализ записанного материала проводился автором работы. Цель такого анализа - выявить устойчивые ошибки финнов в произнесении русских свистящих и шипящих согласных. В случае, когда автор работы сам не мог точно определить качество воспринимаемого им звука, он консультировался с опытным преподавателем фонетики.

5. СЛУХОВОЙ АНАЛИЗ ОДНОФОКУСНЫХ И ДВУХФОКУСНЫХ СОГЛАСНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА, РЕАЛИЗОВАННЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ ФИННОВ

5.1 Диакритические знаки, использованные в работе.

Для слуховой оценки русской речи финнов были использованы следующие диакритические знаки:

/с/ - точка справа от согласного - согласный реализован не достаточно мягким;

/с''/ - две запятых справа от согласного - согласный реализован как шепелявый;

/з,./ - две запятых снизу согласного - звук реализован недостаточно звонким;

/ц→т+с/ - замена аффрикаты сочетанием согласных;

/с→з/ - замена глухого согласного звонким;

/з→с/ - замена звонкого согласного глухим;

/с/з/ - звук реализован как средний между глухим и звонким;

/щ→тш•/ - реализация /щ/ как сочетание согласных.

5.2 Классификация ошибочных произнесений согласных в русской речи финнов.

Слуховой анализ показал, какие фонетические и фонологические ошибки наиболее часто встречаются в русской речи финских студентов.

Под фонетическими ошибками понимались такие, которые составляют впечатление иностранного акцента речи финнов, однако эти ошибки не препятствуют пониманию смысла высказывания; под фонологическими - ошибки, искажающие функциональные связи между единицами русского языка и тем самым нарушающие понимание высказывания (Логинова И.М. 1977: 48-50; Вовк П.С. 1969: 74). Л.А.Вербицкая называет ошибки первого типа орфофоническими, а ошибки второго типа - орфоэпическими. При этом Л.А.Вербицкая подчёркивает, что "знание орфофонии особенно важно при овладении произношением иностранного языка; во многих случаях полезным оказывается сравнение артикуляции того или иного звука изучаемого языка с артикуляцией звуков родного языка учащихся" (Вербицкая Л.А.1976: 27). Орфофонические ошибки кроются в фонетических характеристиках фонем, часто носителями языка не осознаются.

"Орфоэпия для устной речи играет роль, подобную той, которую играет орфография для письменной речи (орфография определяет

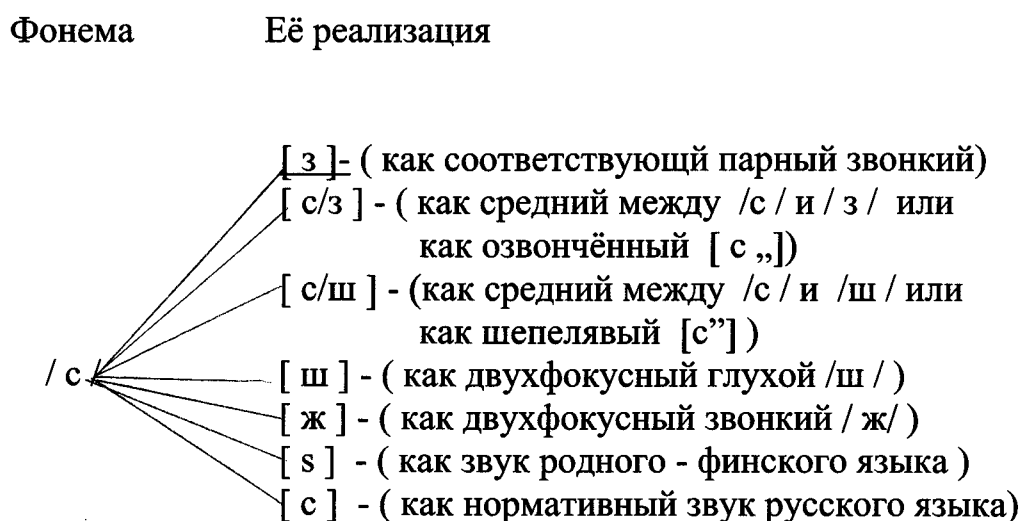
буквенный состав слова на письме, орфоэпия - фонемный состав)... Хорошо осознаётся носителями языка." (Вербицкая Л.А. 1976: 27).

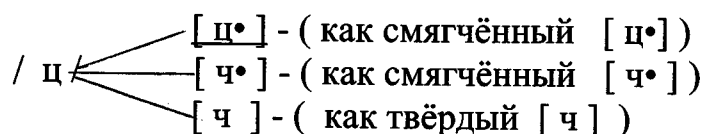
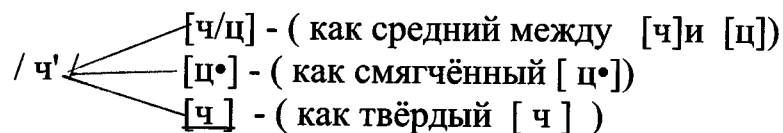
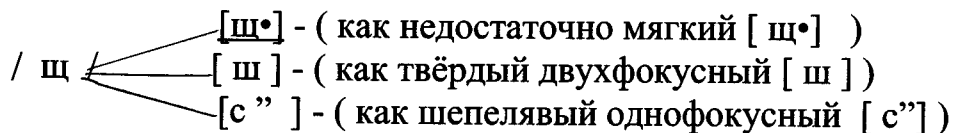
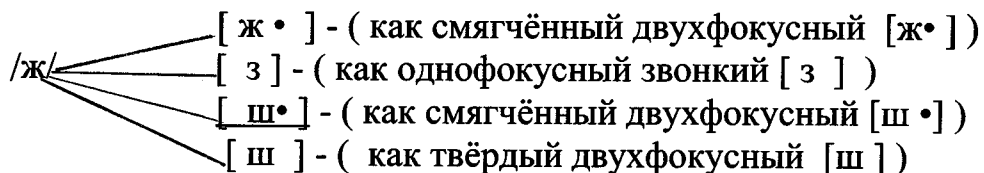
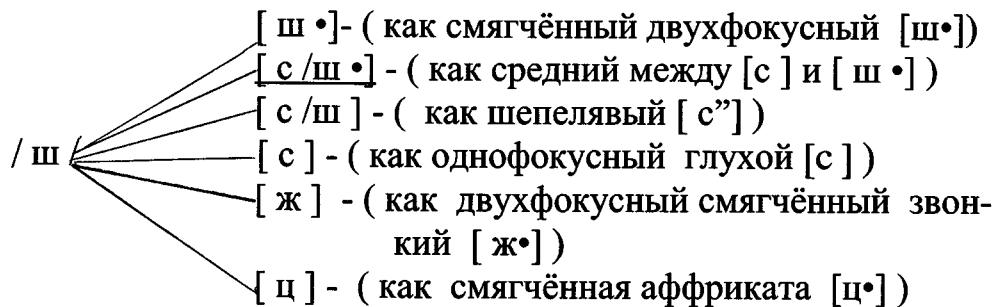
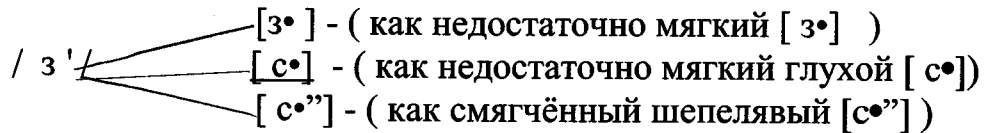
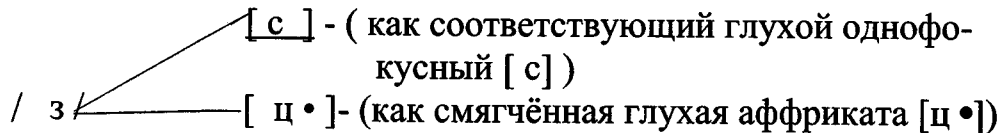
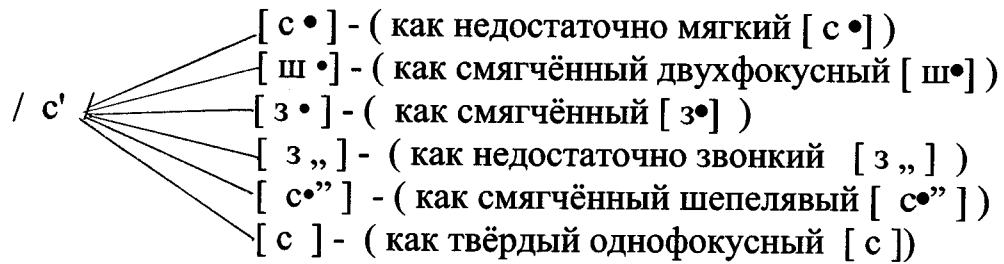
Как орфофонические ошибки в нашем материале выделялись следующие: различная степень смягчения твёрдых (одиночных по признаку твёрдости - мягкости в русском языке) шипящих ш, ж и аффрикаты ц, произнесение мягкой аффрикаты ч с большей или меньшей степенью твёрдости. Примером орфоэпических ошибок могут служить смещение рассматриваемых согласных (бинарных по этому признаку) по признакам твёрдость - мягкость, глухость - звонкость, смещение согласных по способу образования (однофокусный - двухфокусный). Остановимся подробнее на результатах слухового анализа.

5.3 Результаты слухового анализа.

При слуховом анализе записанного на магнитофон материала автором работы были прослушаны записи всех трёх информантов. Особое внимание уделялось произношению русских однофокусных и двухфокусных согласных. Процент ошибочных артикуляций рассматриваемых звуков в речи финских студентов продвинутого этапа обучения русскому языку составил в среднем 10% от общего числа реализаций указанных звуков в экспериментальном материале.

Общая картина наиболее часто встретившихся в речи финских студентов отклонений от нормативного произнесения представлена ниже:

Из рисунка видно, как конкретные звуки (в косых скобках) реализовались в русской речи финнов (эти реализации даны в квадратных скобках). Наиболее частотные ошибки подчёркнуты. Так, русский свистящий /с/ чаще всего произносится как звонкий /з/. Это объясняется тем, что студенты-финны произносят согласный /с/ как /з/ перед сонорными согласными, забывая перед сонантами ассимиляции по глухости - звонкости о том, что не происходит. В нашем материале это такие примеры: [з]лабый, вместо "слабый", [з]вях вместо "свях".

Мягкий /с'/ произносился как недостаточно мягкий согласный, особенно в позиции ассимилятивной мягкости наши студенты забывали, что, например: перед /т'/ и /д'/ по произносительной норме русского языка /с'/ и /з'/ всегда произносятся мягкими.

Согласные /з/ и /з'/, как правило, ошибочно произносились как глухой твёрдый [с] или недостаточно мягкий [с•].

Двухфокусные щелевые /ш/ и /ж/ чаще в произнесении студентов финнов звучали как глухие [с/ш] и [ш•] соответственно.

Согласный /щ/ в речи наших дикторов звучал как недостаточно мягкий двухфокусный [щ•].

/Ц/ чаще всего было реализовано как недостаточно мягкий [ц•], а /ч'/ как соответствующий твёрдый согласный.

Наибольшее число ошибочных произнесений наблюдается при артикуляции /с/ и /ш/, то есть так называемых "схожих" в обоих языках звуков: число разных произносительных вариантов в этом случае равно 6. Русские звонкие /з/ и /ж/ чаще произносятся оглушёнными или полностью глухими. Непарные мягкие согласные произносятся финнами как недостаточно мягкие или как твёрдые. Аффриката /ц/, а также двухфокусные /ш/ и /ж/, которые в русском языке являются непарными твёрдыми, довольно часто реализуются в речи финских студентов как смягчённые. Возможно, это можно объяснить тем, что по правилам русской орфографии после букв ш, ж, ц пишется буква и, обозначающая в большинстве случаев гласный переднего ряда, перед которым, всегда стоит парный мягкий согласный. Зная это, финские студенты могут смягчать и непарные твёрдые согласные.

Итак, данные проведённого слухового анализа показывают, что эта группа согласных - свистящих и шипящих - в русской речи финнов действительно реализуется довольно специфически. Устойчивые ошибки связаны как со спецификой родного языка студентов, так и с собственными, трудными для финнов, характеристиками звуков русской речи, а также с незнанием правил функционирования согласных в потоке речи.

6. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПОСТАНОВКИ РУССКИХ ОДНОФОКУСНЫХ И ДВУХФОКУСНЫХ

6.1 Общие положения

Результаты поведенных исследований произношения финнами русских однофокусных и двухфокусных согласных подтверждают предположение об особой трудности этой группы согласных для финских аудиторий. Произносительные ошибки, нечеткая артикуляция, затрудняющая процесс коммуникации, нередко встречаются даже на продвинутом этапе обучения русскому языку. Поэтому эта группа звуков требует большого внимания при овладении правильной устной речью как на стадии постановочного, так и корректировочного курса.

В практике обучения иностранцев русскому языку следует стремиться к обучению строго нормированному стандарту, к "идеальному" произношению, или скорее всего к относительно правильному произношению, так как в "абсолютной правильности" произношении достичь невозможно, ибо абсолютная правильность есть абстракция" (Хегболдт П. 1963:)

Однако практическая коммуникативная направленность обучения языку и уровень требований к владению отдельными языковыми аспектами (фонетика, лексикология, морфология, синтаксис) определяются во многом конкретными целями. Русским языком занимаются не только филологи, им заинтересованы и представители других специальностей, которые стремятся, прежде всего, к умению читать тексты по своей специальности, чем к активному устному владению языком. Желание понимать хотя бы самые простые слова и выражения часто ограничивает цели кратковременного изучения русского языка туристами, приезжающими в Советский Союз. Фонетическая транскрипция русско-финских разговорников для туристов дает только приблизительное представление о звуковом облике русских слов, которое для туристов, может быть, и достаточно, но которое однако не гарантирует усвоение им нормированного русского произношения.

Подчеркивая необходимость занятий практической фонетикой в нефилологической аудитории Н.А. Любимова отмечает, что "... требования, предъявляемые к фонетическому оформлению речи нефилолога, иные (более щадящие) по сравнению с требованиями, предъявляемыми филологу, преподавателю русского языка, чье

произношение ... обязано представлять собой образец для подражания. Для специалиста-нефилолога могут быть вполне допустимы негрубые отклонения в фонетическом оформлении устной речи, которые не препятствуют коммуникации" 1980: 44). С одной стороны. Такое допущение вполне оправдано, но, с другой стороны, в ситуации, когда преподаватель сам не является носителем русского языка, такое "прощение" ошибок легко может привести к другой крайности - почти к полному безразличию к произносительным ошибкам учащегося. Причину подобной "произносительной" свободы можно искать как в недостатке времени, в нежелании преподавателя загружать школьников слишком сложным материалом и тем самым подавлять их интерес к языку, так и в неумении, неопытности самого преподавателя, что, к сожалению, еще нередко встречается в наше время. Ковы бы и были причины происхождения автоматизированных неправильных произносительных навыков и закрепление новых навыков дается школьнику с каждым годом все труднее, и будущий преподаватель окажется без должной практики опять для того, чтобы он сам потом смог помочь своим школьникам усвоить непривычное для них произношение.

Интерес к изучению русского языка в Финляндии значительно активизировался с перестройки в России, с приходом к власти Горбачева, и поэтому проблемы, связанные с преподаванием русского языка в финской аудитории, еще не изучены достаточно. Прежде всего, это относится к проблеме обучения финнов русской фонетике. Такое положение, на наш взгляд, вызвано временной недооценкой роли фонетики в процессе обучения, тогда как на самом деле работа над произношением должна быть одним из основополагающих аспектов при преподавании русского языка финнам, тем более филологам-русистам и переводчикам.

Ниже остановимся на некоторых примерах тренировочных упражнений, которые могут быть использованы как постановочные, так и корректировочные при обучении финнов произношению русских однофокусных и двухфокусных согласных. Упражнения заимствованы из разных учебных пособий по фонетике (Галеева М.М. и Соколова И.В. 1970; Лебедева Ю.Г. 1981; Брызгунова Г.А. 1963; Любимова Н.А. 1972; Любимова Н.А., Братыгина А.Г. и Вострова Т.А. 1981; Агошкова В.А. и Мотилова О.Г. 1979; Розанова Э.И. и Киреева Н.П. 1978; Вербицкая Л.А. и Игнаткина Л.И. 1993; Курсы усовершенствования русского языка для финских студентов, 1973). В них учтены наиболее конкретные и важные для финнов явления звуковой системы русского языка. Упражнения имеют

разные типы заданий, направленные на постановку (корректировку) как отдельных звуков, так и их дифференциальных признаков, которые требуют большей обработки для воего усвоения (твердость - мягкость, глухость - звонкость, однофокусные - двухфокусные).

Для постановки и для корректировки произношения материал должен быть подобран при соблюдении принципа от легкого к трудному: изолированные звуки, слог, слово, словосочетание, предложение и небольшой связный текст, на основе которого происходит автоматизация произностиельных навыков. Начинать работу над произношением следует с объяснения языкового материала, с описания положения органов речи и артикуляции звука в целом. Говоря о методике преподавания иностранных языков, Л.В.Щерба - известный русский лингвист, говорил о необходимости сознательного овладения артикуляцией незнакомых для учащихся звуков (Л.В.Щерба, 19 :) Нельзя доверяться только слуху учащегося, его умению провильно воспроизвести модель вслед за преподавателем. Недостаточно также ввести материал после одноразового показа и объяснения схемы артикуляции. В том случае, когда в родном и изучаемом языках имеются сходные звуки, визуальный пример звука лучше слухового, но сам собой он ещё мало что даёт учащемуся. Учащийся должен сам, сознательно, почувствовать, в каком месте речевого аппарата произносится тот или иной звук. Желательно, чтобы у преподавателя были в распоряжении рисунки звуков не только изучаемого языка, но и рисунки звуков родного языка учащихся, при возможности даже тех звуков (знакомых учащемуся) языков, которые замедляют усвоение русского произношения. Имея перед собой близкие, но немного отличающиеся друг от друга рисунки, пытаясь произнести их по моделям, сравнивая результаты, учащийся может постепенно научиться различать эти звуки и правильно воспроизводить незнакомые ему русские фонемы.

Несложным упражнением при постановке согласных русского языка является постановка дорсальной артикуляции. Как известно, в финском языке большинство согласных альвеолярные. Перемещение кончика языка от альвеол к передним верхним зубам легко показать - это "видимая артикуляция хорошо различается на слух. Постановка одной этой артикуляции помогает исправить искажённое произношение значительно, так как в русской речи дорсальные согласные употребляются очень часто.

При постановке каждого нового звука следует придерживаться принципа опоры на знакомые звуки, на сопоставление их сходства и различий в двух языках - родном и изучаемом. Этого принципа

следовало бы придерживаться и на школьной ступени обучения языку. В конечном счёте применение этого метода не отнимает так много времени, но гарантирует более быстрое и осознанное усвоение русского произношения. Это положение, в свою очередь, обязывает преподавателя знать как фонетическую систему преподаваемого и родного языка учащихся.

Без сознательного подхода к постановке непривычного произношения трудно, а во взрослой аудитории невозможно, добиться правильного произношения: не воспринимая на слух различие между двумя звуками - знакомыми и неизвестными - учащийся не может понять, чего в данном случае хочет от него преподаватель. А правильно слышать и воспринимать он может лишь те звуки, которые умеет произнести (Бернштейн С.И 1975: 9).

6.2 Постановка и коррекция произносительных навыков русских однофокусных и двухфокусных согласных.

6.2.1 Согласный /с/.

По сравнению со многими другими группами русских согласных однофокусные и двухфокусные с точки зрения их артикуляции представляют наиболее благоприятную группу: их можно протянуть во времени и при этом искать нужную окраску шума и место артикуляции звука. При постановке этих звуков в финской аудитории удобно начинать с твёрдого глухого свистящего, знакомого учащимся из родного языка. Однако такое частичное сходство обманчиво. Если учащийся произносит вместо русского /с/ звук родного языка /s/, это ещё не вызывает особых трудностей в понимании говорящего. Такой орфофонической ошибкой можно было бы пренебречь, но, как показывает практика обучения русскому произношению, настройка дорсальной артикуляции переднеязычных согласных способствует успешному овладению артикуляцией русских мягких согласных. Поэтому носителям языков с альвеолярными согласными, в том числе и финнам, легче научиться произносить мягкие согласные, если они усвоят сначала дорсальную артикуляцию переднеязычных (Братусь Б.В. 1961: 4). Так, в начале работы над произношением следует специально остановиться на постановке дорсальной артикуляции. Переход от альвеолярной артикуляции к дорсальной и тем самым более чистое произношение русского глухого свистящего /с/ в финской аудитории даётся нелегко. Правильное произношение глухого твёрдого свистящего связано не только с его дорсальностью, так как даже произношение финнами дорсального звука /с/ характеризуется

шепелявостью. Вероятно, тут надо учитывать ещё и форму щели, что в речи финнов придаёт русскому свистящему несвойственный ему шум. Во избежании замены дорсального /с/ на альвеолярный /s/ можно на одном примере показать различие в работе произносительных органов при артикуляции данного звука в финском (satu - "сказка") и русском (сад) языках, стремясь добиться того, чтобы учащийся сам слышал и осознал это различие и постепенно, при систематическом повторении, автоматизировал новые произносительные движения. Успешному овладению правильным произношением способствует постоянное напоминание о главном правиле артикуляции /с/: опустить кончик языка к основанию нижних резцов.

сад, сахар, салат, Сахара, сама, сало, Самара;
сок, сорок, сон, сорный, сотый, сонный, сохнут;
судно, суша, суп, сутки, сумма, с улицы, с ума;
сытый, сытный, сыр, сырость, сын, сыплет, сыч;
сэр, Сэм, с этой, с этим, с этими, с Эммой, с эркером;
сладкий сахар, сотый автобус, вкусный сыр, сонный сын,
сохнет посуда, сохранить сад, судно на суше, сырой сыр.

6.2.2 Согласный /ц/.

После постановки твёрдого глухого свистящего /с/ удобно перейти к постановке однотипной по фокусу шума твёрдой аффрикаты / ц /, артикуляция которой кончается щелевой дорсальной фазой. Артикуляция русской твёрдой аффрикаты / ц / финнам знакома по соответствующему сочетанию /t+S / в родном языке. Часто встречающейся ошибкой при произношении этого звука является однако его некоторая смягчённость особенно перед гласными переднего ряда. Следует обратить внимание учащихся на то, что буква "и" после букв "ц," "ш", "ж" читается как / ы /. Такое смягчение вызвано не столько неумением правильно произнести звук, сколько "забыванием" о его постоянном твёрдом качестве. Правильное произношение /ц / достигается систематической тренировкой. При постановке /ц/ легче начинать с позиции конца слова.

конец, венец, немец, танец, ранец, жнец, абзац;
цапля, царь, царица, пацан, цап - царап, царевич;
цоколь, отцов, огурцов, молодцов, рубцов, отцовский;
цех, цемент, цент, центр, цены, ценный, цех, церковь;
цыган, цинга, цыплёнок, цирк, цитата, цифра, циферблат;
отцу, концу, венцу, овцу, на улицу, лицу, немцу, на плацу;

лицо царицы, венец молодца, цены на огурцы,
лица друзей, немецкий танец, церковь в центре,
конец танца, абзац в центре страницы, цена ранца.

6.2.3 Согласный /з/.

Произношение звонкого свистящего /з/ представляет для финнов несколько большую трудность, чем парный глухой /с/. При артикуляции /з / также необходимо избегать замены его переднеязычной апикальной артикуляцией (тренировать положение кончика языка у основания нижних зубов). Поскольку корреляция согласных по глухости - звонкости в финском языке не так широко развита как в русском, нередко ошибки в произнесении /з /, прежде всего замены его на соответствующий глухой звук /с/. Поэтому помимо дорсальной артикуляции следует обращать внимание и на звонкость данного звука.

запад, зал, запах, зарево, замок, козак, коза, из - за;
зонт, зона, зоркий, зомби, узор, позор, газон, зодчий;
зубы, зубной, козу, разуйся, сказуемое, фразу, фазу;
без этого, без Эммы, без эркеера, без этой, без Эрмитажа;
зыбкий, пузырь, козырь, морозы, заказы, зразы, розы, вазы;
зодчий Эрмитажа, запаз козы, дом без эркеера, позор козака,
зоркий глаз, газон у замка, заказ, без этой зоны морозный день.

6.2.4 Согласные /с'/ и /з'/.

При овладении финнами фонетической системой русского языка наибольшую трудность представляет оппозиция согласных фонем по признаку твёрдость - мягкость. Отсутствие палатализованных звуков в русской речи финнов является наиболее частой ошибкой. Следовательно, постановка механизма твёрдости - мягкости требует специальной отработки произносительных навыков. Если дорсальная артикуляция соответствующих твёрдых согласных уже поставлена, воспроизведение мягких /с'/ и /з'/ даётся уже легче, и постепенно приобретается и рефлекс дополнительного подъёма средней части спинки языка к твёрдому нёбу. Сравнение работы активных органов при артикуляции звуков в таких словах, как например, "синь" (от "синий"), поможет учащемуся выработать правильную артикуляцию. Чтобы избежать произношения /с'/ и /з'/ как соответствующих твёрдых /с/ и /з/ или недостаточно мягких /с •/

и /з•/, можно посоветовать произносить звуки более напряжённо, растянув губы слегка в стороны и, прежде всего, прижать кончик языка к краю нижних передних зубов, Средняя часть спинки языка высоко поднята к твёрдому нёбу. В качестве звука - помощника при постановке мягких свистящих можно использовать русский гласный переднего ряда /и/.

синий, сильный, сила, Василий, усилие, насилие, неси;
сядь, просящий, неся, всякий, всякому, вся, овсянка;
семь, серый, семеро, север, семьи, сетка, семя, сено;
сёмга, весёлый, сёла, просёлок, поросёнок, гусёнок;
Васютка, отсюда, всюду, сюда, сюита, сюсюкать, сюртук;
Весёлый Васютка, всюду сено, синий сюртук, весь просёлок
сядь сюда, всякому своя овсянка, всё сюсюкаешь, семь нот.

зимний, Зина, вози, позиция, в магазине, в бензине;
зябло, зяблик, зять, взять, грозя, возя, изящный, зябь;
зебра, зеркало, зев, зелень, газеть, газета, земли;
зёрна, озёра, призёр, фантазёр, зёрнышко, позёмка;
изюм, зюйд - вест, с изюмом, изюбр, зюзя, зюйдовый;
зимняя зелень, газета Зины, Зине зябло, зять озяб,
Зина купила в магазине зееркало, призёр газеты .

При обучении финнов произношению мягких свистящих особо надо остановиться на их постановке в позиции абсолютного конца слова, что вызывает особые трудности в финской аудитории.

опись, весь, брось, врозь, забрось, гусь, Русь, зовусь;
веселюсь, смеюсь, берусь, бреюсь, моюсь, женюсь,
берегись, явись, берегитесь, прорезь, изморось, рукопись.

6.2.5 Согласный /ш/.

Русский шипящий /ш/ является какуминальным веляризованным звуком со вторым задним фокусом шума. Характерную для финнов замену русского твёрдого глухого шипящего на звуки в разной степени смягчения можно объяснить, прежде всего, влиянием фонетической системы тех иностранных языков (шведского, английского), которыми учащийся раньше занимался: В шведском и английском соответствующий глухой шипящий произносится с более передней (по сравнению с русской) артикуляцией. (Ефремова И.Е. и Радиевская М.Г. 1969: 26-

27;Погодина Н. 1979: 85; Трахтеров А.Л. 1976: 81; Gimson A. C. 1966: 169-171). Поэтому в русской речи финнов нередко возникает необходимость отработать произношение /ш/ как более твёрдого звука. Чтобы не допустить смягчения русского твёрдого /ш/, необходимо придать артикуляции какуминальный характер (знакомые для учащегося глухие шипящие являются в основном альвеолярными): в момент произнесения звука отодвинуть тело языка назад и загнуть кончик языка вверх, губы округлены и несколько раздвинуты в стороны. Недостаточно одного утверждения, что /ш/ в русском языке всегда твёрдый. Вся система упражнений должна способствовать активизации пассивной (непривычной) для финнов артикуляции - подъёма задней части спинки языка к мягкому нёбу. Этому помогут соседствующие заднеязычные /к/, /г/. Произношение твёрдого глухого шипящего согласного можно также тренировать в сочетании с огубленными гласными /о/ и /у/, которые способствуют закреплению второго фокуса /ш/. Для успешного овладения правильной артикуляцией можно посоветовать учащемуся сравнить произношение русского твёрдого глухого шипящего со знакомой ему артикуляцией шипящих других языков, особенно следя за поведением кончика языка и средней части спинки языка. Различие /š/ и /ш/ можно проиллюстрировать на таких примерах, как:

shock - šokki - шок

she - шина

Специально следует остановиться на постановке твёрдого /ш/, если после него стоят буквы "и", "е", а также на позиции, когда после /ш/ стоит "ь" (мягкий знак).

Примерные упражнения для постановки /ш/:

к шёлку, к шоку, к шёпоту, к шороху, к шорнику;
к шубе, к шуму, к Шуре, к шумному, к шуруину;
к шагу, к шару, к шарфу, к шарiku, к шарфику;
к шине, к широкой, к ширме, к широте, к ширине;
шаг, шагом, шалость, ушанка, шарик, шахматы;
шок, шёл, ушёл, шорох, шёпот, шёлк, шёпотом;
шум, Шура, шуба, шутка, прошу, пишу, отношу

6.2.6 Согласный /ж/.

При постановке соответствующего звонкого /ж/ надо учитывать то, что было сказано относительно постановки глухого /ш/. Кроме того, надо обращать внимание на появление нового для данного согласного признака звонкости.

к Жоре, к жолобу, к жёлудям, к жёрдочке, к жёлтому;
 к журналу, к жуку, к жужелице, к жгуту, к журавлю;
 к женщине, к Жене, к жерди, к жести, к жемчугу;
 к жару, к жабе, к жатве, к жадности, к жаркому, к жару;
 к жиру, к жидкости, к жимолости, к живности, к жиже;
 жом, жёлтый, жёрнов, жёсткий, жёсче, сжѐг, ожѐг;
 журишь, жук, журчат, журнал, жужжать, сужу, вожу;
 жарко, жадность, жаворонок, жаба, госпожа, ханжа;
 живот, жировой, жирный, ножи, положи, дружина;

6.2.7 Согласный /щ/.

Среди рассматриваемых русских звуков наиболее трудным для финнов является долгий мягкий /щ/, отсутствующий во всех знакомых учащемуся языках. На начальном этапе обучения русскому языку мягкий шипящий встречается достаточно редко по сравнению с его последующим частым употреблением в причастных формах глагола. Отчасти этим объясняется недостаточное внимание к артикуляции данного звука, что в последствии приводит к устойчивой ошибке. Транслитерация звука тоже иногда вводит учащегося в заблуждение, так как произнесение этого согласного как /щч/ - с аффрикатой - в современном литературном русском языке носит уже устарелый характер. Длительность звука не релевантный признак, но произнесение согласного с "излишней" длительностью способствует его правильной артикуляции и делает разницу между /щ/ и твёрдым, сравнительно коротким /ш/, более чёткой (Nuotari T/ 1974^ 19). Основным дифференциальным признаком /щ/ - его палатализация, то есть подъём средней части спинки языка к твёрдому нёбу. Следовательно, правильного произношения звука легче добиться в положении между двумя гласными /и/. Учащемуся можно опять советовать обращать внимание на положение кончика языка: чем он ниже, тем легче согласный артикулируется. Постановка и закрепление произнесения в абсолютном конце слова трудно даётся финнам и, следовательно, требует специальной тренировки. Учащемуся можно рекомендовать произносить /щ/ в конце слова с удвоенной длительностью и с окраской согласного на гласный /и/.

щи, ищи, пищи, вещи, щит, щитовой, щипцы, плащи;
 щель, щепень, щедрый, щель, щедрость, вообще, проще;
 щавель, сообща, леща, хвоща, ища, ощущать, прощай;
 прощённый, освещённый, щётка, трещётка, возмущённый
 щука, щучий, щурится, щуплый, отомщу, допущу, ращу;

вещь, помощь, мощь, плащ, товарищ, борщ;
тащи шуку, общественная помощь, ещё борща,
щетка для плаща, щедрый товарищ, ощущаю нищету.

6.2.8 Согласный /ч/.

Русская двухфокусная мягкая аффриката /ч/, как и твёрдый глухой шипящий /ш/, в какой - то мере знаком финским студентам через другие языки (шведский, английский, немецкий) и её артикуляция кажется сравнительно не трудной. Однако это мнимое сходство легко сказывается в небрежности произношения. Нередко чувствуется интерферирующее влияние английского и немецкого языков (Трахтеров А.Л. 1976 : 81; Gimson A.C.1966: 169-171; Zacher O. 1960: 119-120; Миловидова Р.В. 1976: 76), в которых соответствующая аффриката более твёрдая. Поэтому финны нередко произносят русское /ч/ с различной степенью твёрдости. Преподаватель должен научить учащего слышать разницу между твёрдой и мягкой аффрикатой, студент должен запомнить, что русская аффриката в любой позиции мягкая и что при её артикуляции кончик языка лежит у нижних зубов. В качестве звуков - помощников при постановке /ч/ можно использовать уже поставленный русский дорсальный /т'/, а также гласный /и/.

учить, лечить, чистить, чинить, числа, чистый, чин;
час, часто, часть, чайник, чай, чашка, чарка, чайка;
о чём, чёрствый, чёткий, чёрный, чёпорный, учёный;
честь, честный, чем, через, череп, чепчик, чествовать;
чуть-чуть, чувство, чушь, чудо, чубчик, чуждый, чудак;
учёный чудак, чёрный чепчик, чистить чайник, чай чуть -
чуть остыл, чётные числа, чёрствый хлеб, чашка чая.

Важный методический приём при постановке и коррекции русских шипящих и аффрикат в финской аудитории - это постоянное закрепление знаний учащегося о том, что русские

/ш/	в любой	/ч/	в любой
/ж/	позиции	/щ/	позиции мягкие
/ц/	твёрдые		

После постановки рассматриваемых русских согласных можно в отдельной таблице продемонстрировать их различные сочетания и отрабатывать с помощью специальных упражнений.

Коррекция сформировавшихся неправильных навыков произношения русских однофокусных и двухфокусных согласных не обязательно должна быть осуществлена в выше указанном порядке. Постановку данных согласных наиболее целесообразно

начинать с глухого твердого свистящего /с/, который в рассматриваемой группе согласных по своему употреблению является наиболее частотным. На корректировочном этапе исправления ошибок можно начинать фактически с любого согласного, даже с мягкого шипящего /щ/. Как известно иногда легче добиться правильного произношения звука, отсутствующего в знакомых учащемуся языках, чем звука, который имеет некоторые сходства со знакомыми звуками (Козлова И.О. и Алексеев В.А., 1964:63). С точки зрения артикуляции финнам легче научиться произносит /ч/ и /щ/ мягкими и /ш/, /ж/, /ц/ без смягчения, чем заменит свой родной апикальный уклад дорсальным при произношении русских свистящих.

Для исправления имеющихся орфоэпических ошибок необходимо систематически повторять упражнения на противопоставления смешиваемых фонем; сначала на материале минимальных пар (где это возможно) , затем слов, их сочетаний и коротких предложений, включающих в себя смешиваемые звуки.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ свистящих и шипящих согласных финского языка и сопоставительное описание русских однофокусных и двухфокусных согласных, а также и слуховой анализ русской речи финнов выявил набор возможных (теоретически ожидаемых) и реально существующих произносительных ошибок, которые делают финские студенты, стремясь овладеть правильным русским произношением.

Как это следует из работы, ошибки в произнесении звуков обусловлены не только схожестью или непохожестью фонетических систем и интерферирующим влиянием родного языка студентов (и других изучаемых ими иностранных языков) на фонетическую систему звуков русской речи, но и собственными трудными для финской аудитории характеристиками самих русских звуков.

К сожалению, обучению русской фонетике в Финляндии уделяется мало внимания. Как справедливо указывает Т.Лауттамус (1975: 65), обучением произношению вообще пренебрегают в школьной системе Финляндии. Отчасти это вызвано тем, что при подготовке учителей этому аспекту языка не придают должного значения. В основном обучение произношению предоставлено иностранным лекторам высших учебных заведений, которые часто незнакомы с фонетической системой родного языка учащихся и априори не знают акцента, связанного с интерферирующим влиянием.

Проведённая выше работа имела целью показать, что только комплексное изучение языка (и компаративный анализ фонологических систем и анализ ошибочных реализаций, а также учёт правил функционирования фонем в потоке речи) может привести к сознательному овладения изучаемым языком.

8. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Gimson A.S. An Introduction to the Pronunciation of English // London, 1966
2. Hakulinen A., Ojanen J. Kielitieteen ja fonetiikan termistöä // Forssa, 1976
3. Huotari T. Venäjän ässät // Объединение преподавателей русского языка в Финлянди. "Аспект", № 2 (12), 1974, с. 14-22
4. Iivonen A. Yksilö äännejärjestelmän toteutlajana: evidenssisuomen kielen sibilantti - aineistosta. //Helsinki, 1979
5. Ikola O. Suomen kielen käsikirja // Helsinki, 1968
6. Lauttamus T. Englannin ja suomen sibilantik // Julkaisematon fonetiikan laudaturtyö. Turku, 1975
7. Lauttamus T. Havainnot ja suomen ja englannin sibilanttien kontekstuaalisesta variaatiosta // Virittäjä. Kotikielen Seuran aikakauslehti. Helsinki, 1981, с. 340-354
8. Lehtonen J., Sajavaara K., May A. Spoken English // Jyväskylä, 1977
9. Nordström H. Sibilanter i finskan, svenskan och engelskan. Meddelanden från stiftelsans för Åbo Akademi Forskningsinstitut, № 19. Stockholm och Åbo, с. 63-69.
10. Seppälä R., 1969 Š vai vicrasperäisissä sanoissa. - Vikiltäjä. Kotikielen Seuran aikauslehti. Helsinki, с. 238-245.
11. Sovijärvi A., 1963 suomen kielen äännekuvas. Iuväskylä.
12. Sovijärvi A., 1965 Tarkkuusmitlauksia suomen yleiskeilen /s/: n ja /š/: n äänikirjoista. - Suomen Logopedis - foniateisen yhdistyksen julkaisuja 1, Helsinki, с. 9-10
13. Wiik K., 1978, Fonetiikan peruskurssi 1 ja 2. Turku.
14. Wiik K., 1981, Fonetiikan perusteet Porvoo-Helsinki-Iuva.
15. Zacher O., 1960, Deutsche Phonetik. Leningrad.
16. Аванесов Р.И., 1972, Русское литературное произношение. Москва.
17. Агошкова В.А., Мотивилова О.Г., 1979 Практическое пособие по фонетике русского языка для иностранцев. Москва.
18. Ахунзянов Э.М. 1975 О разграничении интерференции и трансференции в условиях языковых контактов. Вопросы языкознания, № 5, с. 72-81.
19. Баранникова Л.И. 1972 Сущность интерференции и специфика е проявления. - В книге: Проблемы двуязычия и многоязычия. Москва.

20. Барановская С.А. 1975 Некоторые проблемы теории обучения русскому произношению иностранцев. - В книге: Теоретическая фонетика и обучение произношению. Москва, с. 159-165.
21. Бернштейн С.И. 1975 Вопросы обучения произношению. - В книге: Вопросы фонетики и обучение произношению. Москва, с. 5-61.
22. Бондарко Л.В. 1981 Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Ленинград.
23. Бондарко Л.В. 1998 Фонетика современного русского языка с.3-275.
24. Братусь Б.В. 1961 Трудность русского произношения для иностранцев. Москва.
25. Брызгунова Е.А. 1963 Практическая фонетика и интонация русского языка. Москва.
26. Буланин Л.Л. 1970 Фонетика современного русского языка. Москва.
27. Верещагин Е.М. 1969 Психическая и методическая характеристика двуязычия. Москва.
28. Вайнрайх У. 1979 Языковые контакты. Киев.
29. Вострова Е.А. и Любимова Н.А. 1979 Влияние родного языка и языка-посредника на формирование произносительных навыков у франко-говорящих билингвов при обучении русскому языку. - В книге: русский язык для студентов-иностранцев, выпю 18. Москв, 156-164.
30. Ефремова И.Е. и Радиевская М.Г. 1969 Очерк русского произношения сравнительно со шведским
31. Затовканюк М. 1973 Классификация явлений интерференции. В кн: Русский язык за рубежом №2, с. 74-77.
32. Зиндер Л.Р. 1979 Общая фонетика. Москва.
33. Зюзенкова О.М. 1972 О роли родного языка при обучении иностранному. В кн: Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы. Москва, с. 285-292.
34. 1973 Курсы совершенствования русского языка для финских студентов. Упражнения по фонетике и интонации. Ленинград.
35. Любимова Н.А. 1972 Русское произношение. Звуки. Ленинград.
36. Любимова Н.А. 1980 Место фонетики при обучении фонетическому оформлению речи нефилологов. В ж: Русский язык за рубежом. № 6, с.44-46
37. Лебедева Ю.Г. 1981 Русское произношение. Звуки. Ударение. Ритмика. Москва.

38. Матусевич М.И. 1976 Современный русский язык. Фонетика. Москва.
39. Матусевич М.И. и Любимова Н.А. 1963 Альбом артикуляций звуков русского языка. Москва.
40. Миловидова Р.В. 1976 Фонетика немецкого языка для неязыковых факультетов, университетов и неязыковых вузов. Москва.
41. Морозова А.Г. 1971 Учебник финского языка. Петрозаводск.
42. Погоодина Н. 1971 Практический курс шведского языка. Москва.
43. Реформатский А.А. 1961 О некоторых трудностях обучения произношению. В кн: Русский язык для студентов- иностранцев. Москва.
44. Розенталь Д.Э. и Теленкова Н.П. 1978 Словарь справочник лингвистических терминов. Москва.
45. Розенцвейг В.Ю. 1975 Проблемы языковой интерференции: Автореферат докт. дисс. Москва.
46. Самуйлова Н.И. 1977 Принципы описания звуковой стороны языка в целях преподавания. В кн: Фонетические исследования в целях обучения иностранных студентов русскому произношению. Москва. С.65-70.
47. Серебряников Б.А. и Керт Г.М. 1958 Грамматика финского языка. Фонетика и морфология. Москва- Ленинград. С.166-175.
48. Трахтеров А.Л. 1976 Практический курс фонетики английского языка. Москва.
49. Трубецкой Н. С. 1960 Основы фонологии. Москва.
50. Федосов В.А. 1973 Понятие ошибки и виды ошибок при изучении произношения неродного языка. В кн: Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению. Москва. С.260-262.
51. Хауген Э. 1972 Языковой контакт. В кн: Новок в лингвистике, вып.6. Москва.
52. Хегболдт П. 1963 Изучение иностранных языков. Москва.
53. Чаузова Л.И. 1971 О роли фонемного анализа родного и изучаемого языков для методики обучения иностранному произношению. В кн: Очерки по методике преподавания русского языка иностранцам., вып. III, Москва, с.91-97.
54. Щерба Л.В. 1974 Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. Москва.

Таб. финский шведский английский немецкий

/s/	/s/	/s/	/s/
		/z/	/z/
/š/	/ʃ/	/ʃ/	/ʃ/
		/ʒ/	/ʒ/
f+s	/tʃ/	$\frac{tʃ}{dʒ}$	/tʃ/
			/tʃ/

Русский

/с/
/с'/
/з/
/з'/
/ш/
/ш'/
/ж/
/ч/
/щ/

1 Таблица звуков шведского и английского языков
 заимствована у Нордстром Х. (1977: 64)